

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
 Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ

Bilan et perspective de l'urbanisation en Russie

Урбанизация: сто лет перемен

Урбанизация в XX веке в России началась с низких отметок, проходила стремительно и с большим размахом. Результаты ее оцениваются противоречиво. Разброс мнений велик: от подчеркивания крупных достижений и до отрицания права называть рост и развитие российских городов урбанизацией (по мнению критиков, это всего лишь индустриализация). Парадокс заключается в том, что оба этих полярных суждения не лишены оснований.

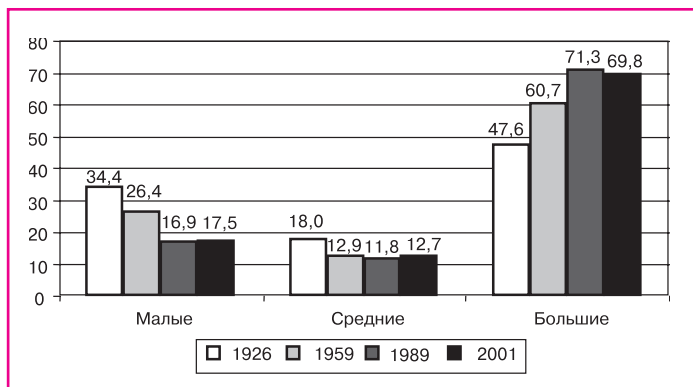
Первая Всероссийская перепись населения 1897 года зафиксировала на территории России (в современных границах РФ) 430 городов и 37 посадов. Доля городского населения составляла 15% общей численности населения страны. Сеть городов была крайне разрежена. Значительная их часть отличалась экономической хилостью.

Век спустя в России насчитывается 1097 городов, то есть за столетие их число выросло более чем вдвое (табл. 1). Резко изменилась и урбанистическая структура (рис. 1).

Таблица 1. Рост числа городов в России: 1926-2001 годы
Tableau 1. Croissance du nombre de villes, 1926-2001

Год	Число городов	Численность населения, тысяч человек
1926	520	14265,9
1959	877	52164,0
1989	1034	94516,2
2001	1097	94401,3

Рис. 1. Доля населения городов России по категориям, 1926, 1959, 1989, 2001, в процентах
Fig. 1. Répartition de la population urbaine, selon la taille des villes, 1926, 1959, 1989, 2001, en %

Новые города XX века

Одной из отличительных особенностей векового процесса урбанизации в России является характер обновления состава и сети городов. Он был кардинальным и чрезвычайно быстрым.

Количественный рост явно опережал качественное развитие. Примерно 2/3 ныне существующих городов России образованы в течение XX века. Около 400 городов имеют городской стаж менее 40 лет. Вследствие непродолжительности существования в качестве городов они еще не успели стать истинными городами ни по своей экономической базе, ни по качеству городской среды, ни по образу и качеству жизни населения.

Нередко задают вопрос: нужно ли было в течение сравнительно непродолжительного времени создавать так много городов? Не было ли более целесообразным развивать существующие города, как это и происходило в большинстве стран?

Однако существующих городов было мало. Все бывшие губернские и областные центры действительно за век расширили и укрепили свою экономическую базу, нарастили культурный потенциал, увеличили число жителей. В десятки раз выросли и уездным городам с благоприятным экономико-географическим положением, однако значительная их часть не обладала достаточными предпосылками для развития. Поэтому была всякая необходимость в создании новых городов — как для вовлечения в оборот новых природных ресурсов, так и для обустройства и территориальной организации страны.

За столетие возникли и совершенно новые типы городов — столицы автономных республик, центры фундаментальной и прикладной науки и др.

Принципиально новый тип города, появившийся в XX веке, — это наукограды. Секретность деятельности, которой занимались наукограды, делала большинство из них «городами в шапке-невидимке»: о них не сообщалось в печати, их не показывали на картах. Административная закрытость части из них помогла сохранить высокое качество населения. В 1990-х годах была образована некоммерческая организация Союз наукоградов, объединяющая, на начало 2002 года, 70 центров. Среди них — 46 официальных городов, 6 «номерных», 7 Академгородков, 7 пгт, 2 города частично (Балашиха-1 и Правдинск в составе г. Балахны) и 4 поселения, не имеющие городского статуса (Борок, Звездный, Орево, Реммаш). Большинство наукоградов строились на ровном месте, как новые города специального назначения. Обнинск, Зеленоград, Королев (Калининград), Протвино, Пушкино, Радуж-

ный, Новоуральск, Северск — все это новые и хорошо построенные, добротные города.

Урбанизация в России развивалась на волне индустриализации. Именно промышленность породила большую часть новых городов, в том числе значительное число монофункциональных центров. Промышленность заставляла молодые города расти стремительно, в результате чего получались города-акселераты, у которых рост опережал развитие; территория страны усеялась городами-«полуфабрикатами».

Внедряясь в старые города, промышленность расширяла их экономическую базу, обеспечивала многофункциональность, но в то же время наделяла своего рода «промышленным флюсом». Получая значение приоритетной отрасли, промышленность подчас лишала ресурсы другие виды деятельности.

В ряде случаев возникшие на базе промышленности центры постепенно превращались из узкоспециализированных городов в многофункциональные. И в этом положительную роль играли именно предприятия промышленности, которые обрастали научными учреждениями, проектно-конструкторскими бюро, учебными заведениями. С их помощью создавались дома культуры, театры, музеи, библиотеки, поскольку развитие социальной сферы промышленного города финансировалось, как и жилищно-коммунальное строительство, через промышленные предприятия. Такой путь совершили Иваново, Липецк, Тольятти и др.

Тем не менее усилий одной промышленности все же оказалось недостаточно для преодоления дефицита городов. Широко практиковалось преобразование в города сельских поселений, обычно начинавших выполнять некоторые городские функции.

Монофункциональные, «сельские» и города-«карлики»

Отмеченные особенности хода и факторов урбанизации наложили сильный отпечаток на состав российских городов, определили их характерные черты:

Распространенность монофункциональных городов. Особенно многочисленны узкоспециализированные промышленные центры. Так, в Старопромышленном Центре распространены текстильные города, «живущие фабрикой», такие как Тейково и Южа в Ивановской области, Дрезна и Высоковск в Московской, Собинка и Карabanово во Владимирской и т.д. В Кузбассе преобладают «города-шахтеры» — среди них Междуреченск, Осинники, Польсаево.

Для Европейского Севера и Северо-Запада характерны города-центры деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности — Новодвинск, Сегежа, Кондопога, Сокол. В других богатых лесом районах сходную функциональную структуру имеют Тавда, Бирюсинск, Байкальск, Лесозаводск.

Много узкоспециализированных центров среди «городов-энергетиков», преимущественно сложившихся при тепловых и атомных электростанциях, — Волгореченск, Кировск (Ленинградская область), Новомичуринск, Верхний Тагил, Десногорск, Полярные Зори и др. Узкая специализация свойственна и многим центрам, занятым добычей нефти и газа (Нефтеюганск, Урай, Мегион, Вуктыл, Нефтекумск, Нефтегорск), угля (Волчанск, Междуреченск, Артем, Райчихинск), металлических руд (Железногорск-Илимский, Кужва, Абаза, Ковдор, Мончегорск, Оленегорск, Таштагол, Талнах, Сибай), нерудных ископаемых (Асбест, Ак-Довурак, Сатка, Удачный) и т.п.

Определенная часть таких монофункциональных центров унаследована от прошлого, например, текстильные города Старопромышленного Центра. Но немало их создано усилиями индустрии в советское время. Преимущественно это небольшие города. Но даже при людности, соответствующей среднему или большому городу, они, по сути дела, остаются посел-

ками. Монофункциональной структуре соответствует простая планировочная структура: одна промышленная зона, центр «привязан» к проходным заводам или фабрикам. Город внешне, и по существу выглядит приложением к промышленному предприятию. В среде мало разнообразия, сильно выражены сельские черты. Есть города, сложившиеся как конгломераты поселков при отдельных предприятиях. К примеру, Копейск в Челябинской области (72,9 тысячи жителей) состоит из 22 поселков, вытянувшихся полосой на 55 км.

Не только промышленность создавала монофункциональные города. Распространены они и среди курортов (Железноводск, Ессентуки, Теберда, Геленджик, Анапа), научных и научно-производственных центров (Троицк, Протвино, Трехгорный, Радужный, Шиханы, Сосенский), транспортных узлов (Спас-Деменск, Ожерелье, Бологое, Унеча, Дно, Поворино, Сковородино).

Узкая специализация городов, возникших в XX веке, иногда — результат их молодости. Эти города пока не имели возможности развить другие функции, не реализовали заложенный в них потенциал.

Многочисленность «сельских» городов, скрывающих под городским статусом свою во многом сельскую сущность. Нередко их происхождение выдает типично сельское имя, которому «не догадались» придать городское звучание — Алексеевка, Сычевка, Рузаевка, Зуевка и т.п. Развивая и наращивая городские функции, такие поселения не отказываются и от прежних сельских. Они сохраняют сельские черты в планировке, застройке, образе жизни обитателей. На Кубани, в Ставрополье, на Дону около двух десятков городов-станций. Это интересный симбиоз села и города, причем обе составные части — сельская сельскохозяйственная и промышленная городская — имеют активную динамику и развиваются в тесной взаимосвязи. Преобладает усадебная застройка с обильными садами, виноградниками, огородами. Сельские города также есть в Поволжье, на Южном Урале, на Алтае и в других районах России.

Значительное число городов-карликов. По состоянию на 1 января 2001 года, 178 городов насчитывали менее 12 тысяч человек, которые, согласно законодательству РФ, должны иметь населенный пункт, претендующий на городской статус. Среди них — Велиж, Верея, Весьегонск, Макарьев, Себеж, Сенгилей, Чердынь и др. Из них 27 городов имеют 5 тысяч жителей и менее (Гдов, Мосальск, Сольвычегодск, Чекалин). Таким образом, 23,6% малых городов России (или 16,2% общего числа российских городов) не достигают городского критерия людности. В значительной мере города-карлики — это анахронизм. Как правило, они удалены от крупных центров и железнодорожных магистралей и не обладают предпосылками для превращения в крупные поселения.

Сельские черты урбанизации выражаются не только в наличии «сельских» городов. Они, можно сказать, пронизывают всю структуру российской урбанизации. Приток огромных масс людей из сельской местности, не успевающих приобщиться к городскому образу жизни, освоить и усвоить городские ценности, имел следствием формирование значительного слоя маргинального населения. По некоторым оценкам, городские жители, которым свойственен полугородской образ жизни, составляют почти 1/4 городского населения.

Большие города — зеркало урбанизации

Важнейшим итогом урбанизации явилось формирование больших городов — многофункциональных центров, фокусов социально-экономического пространства, точек роста. Собственно говоря, именно большие города, а не города вообще являются выразителями урбанизации, ее авангардом и ареной, зеркалом ее достижений (а также пороков).

Из 163 больших городов, отмеченных на 1 января 2001 года, 55 являются областными и краевыми центрами. Из них 36 выполняли аналогичные функции губернских и областных городов еще до революции, а 15 старых городов приобрели их после 1917 года, возглавив вновь образованные области, не повторявшие прежние губернии (Белгород, Брянск, Курган, Липецк и др.).

Большими городами являются 20 (за исключением Биробиджана — 78,4 тыс. человек и Горно-Алтайска — 52,7 тыс. человек) из 22 (21 республика и одна автономная область) столиц национальных образований, не входящих в состав других субъектов РФ.

Среди 47 больших городов-новостроек советского времени преобладают города, в которых отчетливо первенствует промышленность. Чаще всего ее предприятия образуют своеобразный «специализированный комплекс» (металлургический в Магнитогорске, автомобильно-строительный в Набережных Челнах, химический в Дзержинске), дополненный другими отраслями и функциями. В группе больших городов, не являющихся административными центрами субъектов РФ, находятся представители разных функциональных типов, например порты Находка и Новороссийск, научно-производственные центры Обнинск и Северск, курорты Пятигорск, Кисловодск и Сочи, промышленные (Нижний Тагил, Воткинск, Глазов, Волгодонск) и промышленно-транспортные (Сызрань, Армавир, Мичуринск) центры.

Преобладающая часть больших городов, прежде всего крупных и крупнейших, обладает функциональным разнообразием, многосторонним потенциалом, незаурядным экономико-географическим положением. Обычно в их функциональной структуре складывается прогрессивный блок — сочетание науки, высшего образования, проектирования, опытных производств, а также культуры и искусства. Такое сочетание создает атмосферу творчества, что и делает большой город действительно двигателем прогресса. Сохранение уникального потенциала больших городов, его эффективное использование — важнейшая задача социально-экономической политики.

Силу больших городов, степень их воздействия на социально-экономическое развитие и территориальную организацию страны умножают городские агломерации, формирующиеся вокруг центров людностью не менее 250 тысяч человек. К 1989 году в городских агломерациях сосредоточивалось примерно 44% населения страны. Логическая основа их существования и функционирования — эффект дополнительности, географического разделения труда и всемерного развития эффективных ближних связей.

Урбанизация как способ освоения пространства

Несмотря на специфические особенности российских городов, процесс российской урбанизации по своим фундаментальным чертам и основным стадиям сходен с процессом мировой урбанизации. Его чертами являются приоритетное развитие больших городов, формирование агломераций и наагломерационных форм расселения, возникновение линейно-узлового опорного каркаса расселения.

В XVII, XVIII, XIX веках и в первые полтора десятилетия XX века формирование сети городов особенно активно шло на периферии. Здесь учреждались опорные центры, обеспечивавшие закрепление новых территорий в составе Российского государства. Создание таких центров нередко превращалось в важную программу общегосударственного значения, как, например, строительство Санкт-Петербурга.

В XX веке пространственные акценты сменились. И хотя в известной мере обустройство территории по ее периметру продолжалось (в европейской части России развитие Мурманска, Архангельска, Новороссийска, Сочи, создание Северодвинска, в азиатской части — основание Норильска, Находки, Комсомольска-

на-Амуре, развитие Петропавловска-Камчатского, Благовещенска, Читы, Улан-Удэ, Хабаровска и Владивостока), рост и развитие центров в глубинных районах страны имели намного более весомые результаты. Это объяснялось и экономическими, и военно-стратегическими причинами. В настоящее время в 200-километровой приграничной полосе России, достаточно широкой по европейским меркам, размещается примерно 1/4 общего числа городов. По сравнению с большинством стран это очень незначительная доля, свидетельствующая о невысокой «приграничности» нашей страны.

Особенно выразительным явлением следует считать концентрацию крупнейших городов в регионе Поволжье — Урал. В этом срединном регионе, связавшем староосвоенные районы европейской части и районы более позднего и совсем недавнего освоения азиатской части России, размещается 1/4 российских больших городов и половина городов-миллионеров.

В результате сдвигов производительных сил на восток смягчилась сильно выраженная до революции асимметрия расселения Запад — Восток. Освоение ресурсов Севера вызвало к жизни соответствующую природным условиям очаговую форму расселения, хотя издержки освоения Севера были очень велики.

На взаимосвязи двух сопряженных тенденций — центростремительной (развитие больших городов и городских агломераций) и линейностремительной (развитие магистралей и полимагистралей) складывается *опорный каркас расселения*.

Городам разных типов свойствен различный характер распределения по территории. Опорные города, каркасные узлы с сильно выраженными центральными функциями обнаруживают стремление к равномерности. Агломерационные же скопления городов на базе опорных центров резко контрастируют с относительно равномерной и разреженной сетью городов — центральных мест в межагломерационных пространствах. Таким образом, развитие концентрированных форм расселения (урбанистическая концентрация) объединяет две противоположные тенденции — к равномерному распределению по территории и к пространственной концентрации, дающей существенные экономические и социальные выгоды, что приводит к «равномерной неравномерности» (или «рассредоточенной концентрации») в расселении.

Российская урбанизация застряла на агломерационном этапе

В начале постсоветского времени появились надежды, что процесс саморазвития городов и их систем получит новые импульсы и большую свободу.

Однако новейшие тенденции в расселении пока эти надежды не оправдали, наоборот, они вызывают тревогу. Нарушается сама эволюция урбанизации и расселения, ее грозят смять новые катаклизмы. Поколеблена и географическая логика урбанизации.

Наступил перелом в динамике численности городского и сельского населения — рост городского населения сменился его спадом. Численность сельского населения испытала подъем после длительного снижения. Заметную роль в этом сыграл административный фактор — преобразование множества поселков городского типа в сельские поселения. За 1989-2000 годы в села преобразованы 304 поселка городского типа с общим числом жителей около 1,2 млн. человек, в результате чего численность сельского населения в России искусственно увеличилась примерно на 3%.

Общее число городов в России увеличилось, но в немалой степени за счет легализации закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), которые с 1995 года включаются в статистические справочники. Всего за 1989-2000 годы появилось 50 новых городов, из них только 25 — новостройки. Об-

разование новых городов в последние годы — скорее проявление инерции процессов предшествующего периода. Как и в прошлом, продолжают возникать новые города на осваиваемых в Западной Сибири месторождениях нефти и газа (Губкинский), идет «вызревание» городов из сел — центральных мест (Михайловск), пристанционных и промышленных поселков (Курлово, Сертолово), «реабилитация» некогда лишенных своего статуса городов (Княгинино).

Сходит на нет и образование новых поселков городского типа, которые обычно и поставляли кандидатов в города. За 1989-2000 годы появилось 75 таких поселков с общим населением 361,4 тысячи человек, причем 21 из них — ЗАТО.

Прежний приоритетный рост больших городов, постепенно замедлявшийся в 1980-е годы, сменился неустойчивой динамикой их людности, в целом рост прекратился. Если раньше большие города неуклонно перемещались вверх по иерархической лестнице, то сейчас они нередко переходят из высшей категории в более низкую. Несколько городов вообще выпали из числа больших: Анжеро-Судженск, Воркута, Жукковский, Кинешма, Кирово-Чепецк, Кузнецк, Ухта, Серов, Новошахтинск.

В особо тяжелое положение попали городские поселения Крайнего Севера, с которыми связано функционирование и развитие систем жизнеобеспечения северных районов. Упадок транспорта, почти полное прекращение геологоразведочных работ, свертывание сети метеорологических станций, резкое ухудшение снабжения продовольствием и топливом — все это разрушает территориальную организацию российских «северов».

Кризис сельской местности негативно сказывается на малых городах, подрывает их экономическую основу.

Произошло расслоение городов, отчетливо разделившихся на «фаворитов» и «неудачников». Большинство городов с трудом адаптируется к изменившимся условиям и просто ждет перемен к лучшему. В особенно трудном положении оказались две многочисленные категории — районные центры, прежде всего глубинных территорий, удаленных от крупных центров и магистралей, упадок которых связан с развалом сельского хозяйства, и монофункциональные промышленные центры — текстильные, угольные, горнорудные. Такие города, во многих случаях обязанные своим существованием одному предприятию, лишены свободы экономического маневра. Спад производства, а то и прекращение работы предприятия-кормильца, лишает работников зарплаты, а городской бюджет — налоговых поступлений. Существенная особенность российской урбанизации, выражающаяся в большом числе таких узкоспециализированных городов, не была принята во внимание реформаторами.

Конкуренция зарубежных курортов, конфликтная политическая ситуация на Кавказе, сократившиеся возможности значительной части российского населения отдыхать на курортах обусловили упадок российских городов-курортов. Резко упала численность приезжающих на отдых и лечение. Сократилось финансирование городской инфраструктуры, намечавшаяся генпланом реконструкция замерла.

Урбанизация в России застряла на агломерационном этапе. Агломерационные процессы затормозились

и замерли на довольно низких отметках: доля спутников в общей численности населения крупных городских агломераций составляет примерно 30%. Это в 2 раза меньше, чем в метрополитенских ареалах США.

Надагломерационные формы расселения, наподобие мегалополисов, только-только начали формироваться и не достигли еще значительных размеров. Демографическая недостаточность в сочетании с экономическим спадом и социальным неблагополучием затрудняет формирование опорного каркаса расселения — его узлов и осей.

Урбанизация в России не завершена. Новые процессы переходного периода остановили ее на полдороге. По-прежнему Россия испытывает дефицит городов, особенно острый в восточных районах. И особенно не хватает больших городов, способных стать лидерами отраслевого и регионального развития.

Незавершенность урбанизации проявляется и на уровне основного каркаса расселения. В восточной части России существует только одна трансконтинентальная сквозная транспортная ось — Транссиб. Нелогично, что трехтысячекилометровая Байкало-Амурская магистраль (БАМ) завершается на побережье Тихого океана небольшими поселениями — городом Советская Гавань (с подчиненными поселками 31,7 тысячи жителей) и поселком городского типа Ванино (20,6 тысячи жителей). Между Читой и Благовещенском расстояние по железной дороге составляет 1911 км, и на нем нет ни одного большого города. На трассе БАМ была запроектирована цепь городов — центров освоения природных ресурсов прилегающей территории — Звездный, Ургал, Чара и другие, но пока эти проекты остаются на бумаге. Можно ли себе представить, что между Москвой и Челябинском (1919 км) нет ни одного большого города?

Города в нынешней России испытывают большие трудности, находятся в тисках острых проблем. Городское и сельское расселение лихорадят негативные процессы — паралич градообразующей базы большинства малых городов, разрыв пространства высокими транспортными тарифами, резкое сокращение объема высокотехнологичных производств, уход с Севера (кроме отдельных районов) не на основе оптимизации расселения и территориальной организации хозяйства, а в результате экономического обвала и дезорганизации системы жизнеобеспечения (нарушение «северного завоза»). Тревогу вызывает состояние крупных центров, призванных быть локомотивами, вытягивающими страну из кризиса. Сейчас инвестиционные потоки достаточно активно, но крайне выборочно формируют лишь некоторые части градообразующей базы (например, рыночную инфраструктуру). Но такие ее важнейшие элементы, как наука, высшее образование и культура, определяющие суть больших городов и обеспечивающие выполнение их исторической миссии новаторов и преобразователей, не получают необходимых для нормального функционирования средств.

Роль, которую предстоит сыграть городам, требует осознания их места и значения в жизни общества, в общественном прогрессе, в рационализации территориального устройства России. До сих пор такого осознания ни в обществе, ни во властных структурах не достигнуто.

Георгий ЛАППО
Georgi LAPPO

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блум, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Prix hors de Russie
Le numero: 1,5 €
Abonnement annuel (9 numeros): 13 €
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

www.demoscope.ru

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 129 18 00 Факс: (095) 718 97 71 E-mail: jflorin@unix.ecfor.rssi.ru